

«Духовное наследство» Льва Толстого: дневник как форма собственности и диалога с читателем

Хорошо известно, с каким усердием поздний Толстой стремился освободиться от какой бы то ни было собственности: сначала отказался от авторских прав на сочинения, написанные после религиозного переворота, а затем в завещании передал в общее пользование уже все свои произведения, включая ранние. В 1892 г. он расстался и с недвижимостью - имение было разделено между его женой и детьми. Эти действия были мотивированы не только убежденностью в греховности собственности, но и желанием преодолеть свою индивидуальность и стать частью некоего духовного универсума. Как показала И.А. Паперно в книге ««Кто, что я?»: Толстой в своих дневниках, письмах, воспоминаниях, трактатах», дневники позднего Толстого были той «духовной лабораторией», которая должна была способствовать его окончательному освобождению от личности и от авторства¹. Казалось бы, Толстой поэтому должен был воспринимать дневники так же, как и другие свои сочинения – как принадлежащие всем, тем более что в это время с его дневниками действительно стремятся познакомиться многие. Их читает В.Г. Чертков, а С.А. Толстая ведет за ними настоящую охоту. Парадокс состоит в том, что к этому виду текста Толстой до конца продолжает относиться как к собственности и в духовном, и даже в юридическом смысле. Именно в дневнике он формулирует свои посмертные желания, которые затем были выражены в формальном завещании. В июле 1910 г. тетради его поздних дневников были положены Т.Л. Сухотиной на имя Толстого на хранение в Тульское отделение Государственного банка. Наконец, последние полгода жизни он ведет секретный «Дневник для одного себя». Как писал он Черткову, «заботиться о том, чтобы мое духовное существо не перешло в память людей в не свойственном ему дурном свете — законно. [...] Как в материальном отношении считается плохим тот человек, к[оторый] не оставит наследникам имущество или имущество в долгах, так и о духовном своем наследстве человек обязан заботиться»². В докладе мы проанализируем корреляции между правовым и духовным аспектами восприятия Толстым своих дневников, показав, как возможность чтения дневников другими людьми интенсифицирует рефлексивность писателя о «личности» и «собственности».

---

¹ См.: Паперно И. «Кто, что я?»: Толстой в своих дневниках, письмах, воспоминаниях, трактатах. М., 2018.

² Толстой Л.Н. Полн. собр. соч.: В 90 т. Т. 89. М., 1957. С. 138.